

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне

УДК 911.2+3

© 1995 Л. С. АБРАМОВ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ — ВОЙСКАМ

Военно-географическая подготовка войск весьма многогранна. Она включает не только изучение возможных театров военных действий, создание их карт и описаний на их территорию, но и разработку форм их внедрения в войска, подготовку штабов к их использованию. Уровень военно-географической подготовки взаимозависит и от состояния географической науки, потребности и умения военного руководства поставить перед наукой соответствующие задачи.

В редакционной статье «Географическая наука — Победе» в предыдущем номере (1995, № 2) редакция нашего журнала расценила военно-географическую подготовку СССР накануне второй мировой войны как однобокую, недостаточную. Преодолевать отставание в этом отношении от фашистской Германии и ее союзников, создать перевес и в этой области пришлось уже в ходе войны ценой большого напряжения сил как военных, так и гражданских географов [9]. И конечно, не обошлось без издержек.

Весьма ярко иллюстрирует эти положения обеспечение войск военно-географическими описаниями — одним из важнейших видов географической информации, необходимой войскам. Вопрос этот настолько важен для нашей науки, что стоит остановиться на нем подробнее.

Роль и значение карт для войск переоценить трудно. Это и документ о местности, и инструмент для планирования операций и управления войсками, и отображение результатов военных действий. Карты широко используются в работе всех уровней, во всех родах войск. Изучению карты, способов ее использования, оперативной работе с картой отводится значительное время в военных учебных заведениях, в подготовке войск. В условиях боевых действий карта — наиболее массовый и подробный документ, необходимый для ориентирования на местности. И все-таки не менее важны текстовые военно-географические характеристики территории, театра военных действий, операционного направления. Они включают анализ и оценку политических и экономических условий, элементов природной среды и инженерного оборудования, тактических особенностей местности, условий передвижения, расквартирования и снабжения войск, санитарно-гигиенической обстановки и др. Основными источниками таких сведений, дополняющих топографические и общегеографические карты, служат специальные карты и разного рода описания. И хотя описания проигрывают картам в объеме и детальности информации, они выигрывают в возможности более быстрого обновления, имеют огромные преимущества в вопросах создания общего представления о территории, характеристике ее особенностей и дифференциации (сравнительный метод).

Военно-географические описания, как и специальные карты, должны создаваться заблаговременно. Они должны аккумулировать результаты изучения территорий и местности как гражданскими, так и военными специалистами. Это

обуславливает необходимость контактов, тесной взаимной связи военной и гражданской географии. Причем первая из них не только должна преломлять результаты географического изучения, трансформировать в удобную форму применительно к требованиям войск, но и передавать науке запросы на информацию, стимулировать ее развитие. Наконец, военная география должна участвовать в использовании географической информации, готовить к этому войска, штабы и командный состав, создавать необходимое «информационное поле» для ее усвоения и грамотного использования [6]. Так было в дореволюционной России, когда военная география была лидером отечественной географии. Так было и в большинстве крупных государств в процессе подготовки ко второй мировой войне, в том числе у наших основных противников — Германии, Японии, Италии. К сожалению, в нашей стране после Октябрьской революции многие традиции были нарушены.

В дореволюционной России военная география занимала ведущее положение в отечественной географии. Ее славу обеспечивали не только географы-первоходцы типа Н. М. Пржевальского, М. И. Венюкова, В. И. Раборовского, М. В. Потанина и многих других, с деятельностью которых связаны исследования и описания пограничных районов и сопредельных стран. Огромный объем работ выполняли военные географы в исследовании и описании своей страны. Они создали четыре серии военно-статистических описаний на все губернии Европейской России и на часть азиатских, все время совершенствуя программу описаний, методику их составления [7]. Авторитет военных географов — профессоров Академии Генерального штаба Ф. Ф. Шуберта, В. Ю. Скалона, Н. С. Голицына и особенно Д. М. Милютина, ставшего даже военным министром, был весьма высок. Возглавлял работы по подготовке описаний специально созданный при Генеральном штабе Военно-статистический отдел, в котором сосредотачивались все материалы, в том числе собранные в ходе специальных обследований. В отделе эти материалы обрабатывались, дополнялись и готовились к изданию. В последней серии описаний (они назывались обозрениями) 80 губерний были сгруппированы в 18 крупных районов, каждому из которых был посвящен отдельный том [2, 7]. Кроме того, отдел выпустил четыре тома военно-статистических материалов, из которых три посвящались зарубежным территориям, и один — России. Все это накануне первой мировой войны обеспечивало нужды штабов высшего звена вполне доброкачественными военно-географическими материалами.

Надежную связь военной и гражданской географии обеспечивало Русское географическое общество. Собственно говоря, изучение зарубежных территорий, как сопредельных, так и заморских, и было одним из побудительных мотивов создания общества. Долгое время его возглавлял адмирал П. Ф. Литке, затем видный государственный деятель П. П. Семенов Тян-Шанский. В частности известно, что он инструктировал военных географов, направляющихся в экспедиции [2].

В Советской России география организационно развивалась в рамках КЕПС — СОПСа и требований Госплана и была направлена сначала на изучение окраины государства, а затем на выявление естественных ресурсов в интересах развития производительных сил. Единственное академическое географическое учреждение в стране было ориентировано на региональное изучение рельефа, а за развитие комплексных исследований, за свое место в Академии наук вынуждено было бороться. Институтом географии оно было провозглашено лишь в 1936 г.

Вопреки сложившейся традиции и мировому опыту гражданская география не получила заказа на информацию военно-географического характера. Это сказывалось и на общем положении географии в СССР. Она воспринималась скорее как учебная мировоззренческая дисциплина. Задача комплексного изучения страны, создания ее географических описаний была сформулирована лишь в 30-е годы и начала реализовываться в последнее довоенное пятилетие в связи с передачей работ по страноведению СССР в Институт географии АН СССР. Разрозненными и

спорадическими были и работы по зарубежному страноведению — небольшая группа по их созданию начала формироваться в ИГАН лишь в 1940 г.

В то же время советской географии был присущ не только высокий теоретический уровень, но и такие важные черты, как комплексность, порайонный подход, тесное содружество со смежными дисциплинами. Всей своей деятельностью географы были готовы к мобилизации для решения важных задач, требующих коллективных усилий. Наконец, накапливались бесценные фактические знания в сериях монографий по компонентам природы СССР: рельефу (труды Геоморфологического института), почвам, растительности, геологии.

В предвоенные годы особенно велико было значение работ Комиссии по естественно-историческому районированию СОПСа. Она не просто выступала организатором исследований с участием ряда ведущих институтов АН СССР, географов вузов и ученых из других ведомств, но и координировала усилия представителей ряда естественных наук в деле комплексного районирования. В рамках Комиссии коллективными усилиями ее ведущих деятелей решались общеметодические вопросы сопоставимости районирования разных компонентов природы, сопряженности выделяемых контуров. Накануне войны в рамках комиссии в сотрудничающих с ней академических институтах были сосредоточены, обобщены и осмыслены колоссальные материалы, выработана методика комплексного районирования, сложились кадры исследователей, наладились рабочие контакты, настоящая дружба между учеными. Все это сказалось весьма существенно на работах гражданских географов в военное время.

Успехи военных географов были скромнее. Конечно, в Красной Армии велось изучение возможных театров военных действий и отдельных зарубежных стран — потенциальных противников. Причем координация соответствующих действий и публикация описаний сосредотачивались в Главном разведуправлении. В основном это были справки политического и экономико-статистического характера, дополненные материалами о городах, дорогах, военном потенциале, структуре и вооружении войск. Предназначались они для высших звеньев руководства армии, выходили малыми тиражами.

В какой-то мере с ними перекликались учебные пособия для слушателей военных академий, соответствующие курсы в которых часто имели объединенное название политической и военной географии. Курсы эти содержали характеристику возможных театров военных действий (ТВД) и входящих в них стран. Обычно пособия по таким курсам публиковались в самих академиях. Что касается географического изучения территорий, характера местности, существенное значение им придавалось лишь в Военно-инженерной академии, где курсы физической географии и основ геологии читались не только слушателям топографам и геодезистам, но и будущим фортификаторам.

Подготовке военно-географических материалов, в том числе описаний, в Красной Армии не придавалось большого значения. Их централизованная подготовка просто не велась [15]. Такое положение в значительной степени сложилось из-за того, как понималось соотношение текста и карты в Военно-топографическом управлении Генерального штаба. Руководители управления, возглавлявшие и Военно-топографическую службу, считали (письмо об этом сохранилось в Архиве АН, ф. 200, оп. 1, л. 15), что грамотный офицер может получить все необходимые сведения о местности непосредственно с карты. Поэтому вопросами обеспечения армии географическими и вообще текстовыми материалами, как это было принято в большинстве армий зарубежных стран, военные топографы не занимались.

После революции Главным штабом Красной Армии на корпус военных топографов была возложена подготовка описаний. Были разработаны их программы. Уже в 1918 г. на их основе было составлено описание для Восточного фронта по рубежу Волги от Казани до Камышина. Материалы описаний использовались в 1919—1920 гг. оперативным и разведывательным отделами Главного

штаба для составления военно-географических описаний. Но со временем внимание к топографическим описаниям в службе становилось все более формальным. И дело свелось к заполнению вопросника-приложения к полевому журналу [15].

Тем не менее частям ВТС, как и гражданским топографам, вменялось в обязанность составлять военно-топографические описания на районы съемок по листам карты. Описания эти, как известно, имеют двоякую роль — как текстовой документ характеристики местности, который при генерализации должен быть использован для составления военно-географического описания, и как материал, полезный для составления и редактирования соответствующей карты. Такие военно-топографические описания накапливались и хранились в архивах топографических отделов округов, были труднодоступны и, как правило, не использовались. Обобщенные описания на более или менее крупные районы съемок топографических и геодезических работ составлялись в редких случаях.

Опыт создания текстовых дополнений к листам карты был проведен в Центральном НИИ геодезии и картографии. Географы МГУ А. А. Борзов, И. С. Щукин, Д. П. Тугаринов и И. П. Заруцкая выступили с методикой составления таких текстов и их согласования с содержанием карты [8]. Было опубликовано несколько листов карты. Но этот опыт так и остался незавершенным экспериментом.

Мне уже приходилось не раз [4, 5] со ссылками на специальное исследование А. М. Комкова [17] писать о подготовке к войне основного нашего противника — фашистской Германии. Подчеркнем здесь главное. Немцы, несмотря на запрет по Версальскому договору иметь военную картографию и географию, в 1935 г. в Генеральном штабе сухопутных войск создали топослужбу, в которой с 1936 г. создается отделение военной географии Milgeo. По его заданиям и под его руководством работало до 20 гражданских организаций, занимавшихся исследованиями соответствующих регионов. Отделение занималось их приемкой, редактированием, печатанием и внедрением в войска. Всего к началу войны были подготовлены описания 36 стран Европы, Северной Африки, Передней и Центральной Азии и крупных районов СССР, включая Урал, а также описания крупных городов (например, Москвы в трех книгах). Как правило, это были монографии объемом в 10—20 листов, снабженные картами и иллюстрированные фотографиями. Эти описания стратегического назначения, рассчитанные на штабы армий и группы армии, были дополнены описаниями оперативного (в виде небольшой книжечки) и даже тактического характера (в виде текста на полях и оборотах карт).

Характерно, что все описания Milgeo создавались камеральными методами — по географическим публикациям и на основе Единой картотеки объектов, в которой в начале войны насчитывалось более 1 млн карточек. Она служила пунктом для сбора военно-географических сведений, их обработки и систематизации, а также в качестве центрального справочного бюро¹. Это, конечно, повлияло на качество описаний — увеличивало их фактографичность за счет общих характеристик условий действия войск. Описания были направлены на обслуживание администрации оккупированных районов, управление хозяйством, извлечение ресурсов, а не на обеспечение вождения войск. Даже описания оперативно-тактического звена, которыми снабжались войска вплоть до батальонов, несли отпечаток подготовки к blitzkriegu — упор делался на пути сообщения, ориентиры, препятствия, кратчайшие пути прохода сквозь города.

Для полноты картины отметим, что с началом военных действий были созданы военно-географические группы при штабах групп войск, обеспечивавших внедрение описаний и помогавших в их использовании. Наконец, напомним, что кроме общевойсковых описаний, составлявшихся в Milgeo, свои географические

¹ Картотека эта была вывезена американцами.

службы имели военно-воздушные силы и морской флот, выпускавшие самостоятельные серии описаний: *Luftgeo* и *Marinengeo*.

Первый период войны (июнь — ноябрь 1941 г.). Недостаточность географической информации в войсках и в штабах разных уровней выявились с первых дней войны. Описания 30-х годов, предназначенные для высших штабов, устарели по фактическому материалу и порой не соответствовали новым стратегическим направлениям, складывающимся в ходе военных действий, изменилась и политическая карта Европы.

Дополнительные данные географического характера потребовались различным родам войск, ведшим в отсутствие объединенного географического центра в армии самостоятельную подготовку: инженерной службе, на которую работал Трест специального картирования Министерства геологии (*Спецгео*); ВВС и его управлению аэродромного строительства; войскам ПВО — с характеристикой условий маскировки.

Потребность в военно-географических описаниях, обзорах и справках была осознана и в основных родах войск, и не только для штабов высшего звена — фронтов и армий, но и для корпусов, дивизий и даже полков — им требовались прежде всего дополнительные сведения о местности.

Между тем, как было сказано, для оперативно-тактического звена описания вообще заблаговременно не составлялись. Положение осложнялось еще и тем, что на районы, куда отступали наши войска, порой не было даже доброкачественных карт.

В экстремальных условиях первых месяцев войны, когда Красная армия вела тяжелые оборонительные бои, общее обеспечение войск не только картами, но описаниями и справками было все-таки возложено на военно-топографическую службу — ее отделы и отделения штабов, при участии представителей других их отделов.

Но у войсковых топографов не было ни опыта, ни программ, ни достаточной информации, ни времени для ее сбора и обработки.

Тем более не было возможности обеспечить специальной информацией инженерные войска, военно-воздушные силы, потребности в географической информации которых сильно возросли. Наоборот, топографическая служба стремилась использовать данные имевшихся в их составе или созданных при них специализированных подразделений.

Подспорьем для создания оперативной информации служили военно-геологические отряды, успешно действовавшие на некоторых фронтах с первых дней войны, например на Волховском и Северо-Западном. Ряд сведений давали подразделения гидрометеослужбы. Но часто оперативным и топографическим отделам приходилось самим проявлять «смекалку» в деле добывания необходимых сведений. И представители не только фронтов и армий, но и штабов дивизий обращались за справками, описаниями, консультациями в различные географические учреждения, прежде всего в Академию наук.

По воспоминаниям сотрудников, поток таких обращений в первые месяцы войны буквально обрушился и на ИГАН до его эвакуации [12, 13]. Отчет по этим оперативным работам практически не сохранился. Заказы шли и через Комиссию по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии, образованную с самого начала войны.

Военные топографы обобщали всю имеющуюся оперативную информацию и, размножая литографическим способом тиражами 50—200 экз., снабжали ими войска [15].

В то же время в ИГАН развертывались работы с прицелом на будущее как по инициативе Института, так и по заданиям ГРУ и Инженерного управления Красной армии. Судя по отчету за 1941 г., уже в первом полугодии была подготовлена к печати физическая география Финляндии, развернулись работы по сбору сведений и обработке материалов по Румынии, Болгарии, Венгрии, Восточной и Южной Германии, Афганистану, Синь-Цзяну, Манч-

журии, Аляске и по Дунайской проблеме. На базе этих материалов во втором полугодии институт передал в Генштаб РККА через спецкомиссии ОГГН ряд оперативных данных по Румынии, Восточной Пруссии, Польши, использованных на практике. Например, как вспоминал Д. Л. Арманд, через три дня после сообщения в Генштаб о том, где расположен дюкер, по которому нефтепровод из Плоешти пересекал Дунай, в сводке информбюро говорилось о том, что объект уничтожен нашей авиацией.

Второй период войны (декабрь 1941 — конец 1943 г.) был особенно интенсивным по развертыванию географических работ в гражданских организациях, прежде всего в ИГАН СССР. Именно эти работы заложили основу для ликвидации отставания в области географической подготовки, что сказалось на заключительном, третьем периоде войны.

Работы этого периода освещены в литературе несколько однобоко: в публикациях о работах гражданских географов преувеличена роль (и трудности в создании) картографических материалов, как общих, так и специальных. На первый план выдвигались работы группы спецкартирования СОПС, базировавшиеся в ИГАН [4, 12]. При этом недооценивалась роль ИГАН именно в создании военно-географических описаний — этой весьма трудоемкой работе, по которой у гражданских географов не было ни опыта, ни достаточного количества необходимых материалов, ни ясных требований со стороны войск, ни четких критериев военной оценки [10].

Между тем в феврале 1942 г. по указанию вице-президентов АН СССР О. Ю. Шмидта и Е. А. Чудакова наряду с созданием группы Спецкартирования СОПСа на Институт географии возлагалось создание описаний районов фронтов и прилегающих территорий, в том числе крупных городов и отдельных зарубежных стран.

Поражает общий объем этой работы [11]. Всего за 1941—1943 гг., согласно «Списку работ Института географии АН СССР, выполненных за время Отечественной войны», составленному на 31 декабря 1943 г. зав. редбюро института С. М. Коган, в разделе военно-географических описаний перечислено 45 названий общим объемом 426 печ. листов, в том числе 8 справочников для BBC KA (65 листов), 10 описаний территорий отдельных районов СССР и фронтов (120 листов), 19 названий описаний территорий зарубежных стран (187 листов) и 8 материалов для военно-географических справочников. Кроме того, в других разделах списка значится 4 военно-климатических описания (11 авт. листов) и 10 работ по характеристике снежного покрова и его значения для военных действий.

Напомним, что это лишь перечень главным образом одного III раздела работ (описание климата, снежного покрова и водоемов самостоятельно) наряду с разделами о работах по мобилизации ресурсов тыловых районов на нужды обороны, материалами по восстановлению хозяйства районов, пострадавших от войны, составлением специальных военно-географических карт и методикой их составления, работами по географическому дешифрированию аэрофотоснимков, а также общегеографическими исследованиями и популяризациями, которые не прекращались и в военное время.

А ведь речь идет главным образом об одном институте, списочным составом на 50 человек ученых, к тому же переживших за эти годы эвакуацию и реэвакуацию. Систематические работы по описанию зарубежных стран развернуты в Алма-Ате уже в конце 1941 г. А московская группа оборонных работ во главе с зам. директора ИГАН В. Ф. Васютином была создана в первой половине 1942 г. (представление А. Е. Ферсмана от февраля 1942 г., Архив АН СССР) [19].

Непосредственно руководили работами по составлению военно-географических описаний В. Ф. Васютин и К. К. Марков; А. А. Григорьев неоднократно выступал главным редактором рукописей.

Формально в московской группе описаниями было занято 4—5 человек, а в Алма-Ате — 7—10. Но фактически, судя по приводимым С. М. Коганом аннотациям, авторами описаний или их разделов выступало 62 человека (фамилии

многих из них повторялись неоднократно, включая специалистов по территориям или по компонентам природы из других групп (спецкартирования, дешифрирования и др.), а также «договорников»² — сотрудников других учреждений АН СССР или вузов). Это подчеркивает значение ИГАН не только как коллектива квалифицированных географов-исполнителей, но и как крупного организационного центра, к которому порой безвозмездно тяготели патриотически настроенные специалисты-географы и смежники.

Приходится отметить многообразие форм описаний, составлявшихся в ИГАНе в соответствии с адресатами и их требованиями. К сожалению, в доступных нам архивах Российской академии наук и ИГАН СССР сами рукописи за редким исключением не удалось обнаружить. Поэтому судить о них, о методах и сроках выполнения, об особенностях, путях реализации приходится по годовым отчетам, по переписке с заинтересованными организациями и другим достаточно отрывочным документам. Представление о характере работ дают немногочисленные опубликованные уже после войны книги. И конечно, приходится обращаться к уже упоминавшемуся аннотированному перечню работ, составленному С. М. Коган.

Проследить какую-то четкую закономерность в очередности подготовки рукописей не удается. Создается впечатление, что они заверялись и сдавались заказчиками по мере готовности. Но все основные работы этого периода, непосредственно связанные с обслуживанием войск, были завершены в 1942 и в первой половине 1943 г.

Коротко остановимся на особенностях отдельных видов работ.

Под руководством К. К. Маркова было подготовлено шесть обзоров (в отчетах они названы справочниками) для BBC KA. Это самые «мелкомасштабные» описания, посвященные огромным территориям — «направлениям». Рукописи двух из них — на южное и юго-западное направление — были завершены в 1942 г., четыре других — северное, западное направление, Закавказский центр военных действий и Дальний Восток — в первой половине 1943 г. Это были рукописи объемом 10—13 листов, состоящие из 2 частей — физико-географического и экономико-географического описаний (по некоторым направлениям они представлялись отдельно), содержащие общую характеристику природы территории, особенности ее рельефа, погодных условий по периодам, данные о грунтах и почвах, водных преградах, снежном покрове и условиях маскировки, морском побережье. Главной особенностью было описание по крупным районам, прежде всего орографическим — горы, возвышенности, равнины и т. д. Кроме того, давалось краткое описание природы административных областей СССР, а также зарубежных стран.

В экономико-географических частях описаний после общей характеристики хозяйства упор делался на сведения о населении и населенных пунктах, промышленных центрах, железнодорожных и водных путях. Северное направление охватывало территорию европейского Севера и северо-запада СССР и страны Скандинавии. В Западном направлении выделялись Польский и Германский сектора, Словакия, Чешская Силезия и Моравия, территория СССР, включая север Поволжья, Черноземный центр и Украину. Южное направление охватывало территорию от Сталинграда и Прикаспия до Карпат и Венгрии. Далеко на юг, охватывая не только Кавказ, но и страны Ближнего Востока и Передней Азии, простипалось Закавказское направление. Описание Дальнего Востока охватывало территорию от Забайкалья до равнины Китая, включало Северную Манчжурию и Монгольскую Народную Республику. Описания всех направлений составлены коллективами авторов под редакцией К. К. Маркова, И. П. Герасимова, Е. М. Лавренко, Г. Д. Рихтера, Н. Н. Соколова, Н. Н. Розова,

² Эта категория остается не очень ясной. Есть указания в отчетах, что отдельные работы оплачивались военными округами. О договорах ИГРАН ставит вопрос с Военгизом. Очевидно, часть договорных работ оплачивалась Комиссией по обслуживанию Красной Армии АН СССР.

чаще других — во многих описаниях — встречаются фамилии А. Ф. Гужевой, Н. В. Думитрашко, Л. Г. Каманина, климатолога А. И. Баранова, экономико-географов А. С. Доброва, Н. П. Никитина, А. Г. Кумана — участников составления и других описаний, а также специальных карт.

Описания эти заслужили весьма высокую оценку заказчика — командования Военно-Воздушных Сил.

Среди описаний и справок для войск и отдельных фронтов выделялось шеститомное описание Большого и Северного Кавказа, составленное по заказу Закавказского военного округа, и трехтомное — Волго-Донской прифронтовой территории. К работам по Кавказу были привлечены геологи во главе с В. В. Белоусовым. Поэтому появились характеристики месторождений полезных ископаемых и стройматериалов, поверхностных четвертичных отложений, подземных вод. Не стоит объяснять значение трехтомного описания Волго-Донской прифронтовой территории. Общий объем их более 50 листов. Над его составлением трудились все основные сотрудники ИГАН, работавшие в 1942 г. в Москве, в том числе числившиеся в группе спецкартирования. Редакторами издания выступали В. Ф. Васютин, И. П. Герасимов, Е. М. Лавренко и Ф. П. Саваренский. Отличительная черта этих описаний наряду с комплексностью и порайонной структурой — большая насыщенность картами проходимости, в том числе описаниями к ним. Именно в этом описании были широко использованы работы Комиссии по естественно-историческому районированию, к тому же вновь осмысленные при подготовке карт проходимости участниками группы спецкартирования. Главным образом они выступали и авторами этого описания.

Кроме этих фундаментальных работ, непосредственно для нужд фронтов были подготовлены военно-географические справки объемом от 3 до 8 листов для Юго-Западного фронта, включая территорию областей Черноземного центра, севера Украины и Белоруссию; для Смоленской и Витебской областей; для Калининского фронта (в 1942 г.). О формах их использования в войсках говорилось при характеристике первого периода войны.

Огромную, по существу новую для ИГАН работу представляли *военно-географические описания зарубежных стран*. Как мы уже упоминали, первые работы по зарубежному страноведению начались в ИГАН в конце 1940 г. (Д. А. Арманд — изучение Румынии). Специальных материалов, кроме географических книг и журналов в библиотеке, не собиралось. Оыта на было. Тем не менее, как уже сообщалось в печати, именно задача создания описаний Германии и Польши, поставленная в грозные дни конца 1941 г., произвела огромное впечатление в коллективе института, послужила стимулом для творчества.

Главные работы по зарубежному страноведению развернулись в Алма-Ате, причем костяк группы колебался от 8 до 10 человек. Отметим многообразие форм составлявшихся ими описаний. В отчетах о работах фигурируют физико-географические описания (Венгрии, Польши, Румынии, Норвегии, Турции, Монголии), экономико-географические (Румынии, Турции, Афганистана), военно-политические (Венгрии), военно-географические (Синьцзян). Готовились они разными исполнителями и представляли собой как части единой рукописи, так и самостоятельные, обособленные рукописи. Объем их был вполне «академический» — от 6 до 20 листов.

Составлялись также краткие (объемом 1—3 листа) политко-географические очерки (Румыния, Молдавия, Аланские острова, Синьцзян, Мемельская область).

Кроме того, в Комиссию АН СССР по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии были представлены военно-географические справочники по Румынии, а также временно оккупированных немцами Латвии, Смоленской и Орловской областям, по Правобережной Украине.

Представление о характере описаний зарубежных стран дает экземпляр сохранившейся в архиве ИГАН рукописи о Польше Л. Г. Каманина. На титульном ее листе, кроме автора, указан главный редактор А. А. Григорьев и редакторы В. Ф. Васютин и К. К. Марков. Объем рукописи 12 листов. В ней сравнительно

небольшая общая характеристика территории Польши, ее истории, главных черт природы и обоснование районирования. Основной материал, в том числе характеристика элементов ландшафта, сосредоточен в описании районов, причем описание каждого из них завершается краткими военно-географическими характеристиками: роли, условий действия войск и т. д., — иногда довольно наивными. В обширном списке литературы, как русской, так и особенно иностранной, приведены источники вплоть до 1940 г. — это совсем не плохо для рукописи, завершенной в первой половине 1943 г. По этому плану составлено и описание Восточной Германии Н. В. Думитрашко, Турции (азиатской части — Анатолии) Н. С. Матвеевым, Синьцзяна Н. Л. Корженевским (по договору с САВО имеется переписка с высокой оценкой рукописи), Кореи К. А. Баллод и Ю. А. Ливеровским, Курильских островов А. И. Соловьевым.

В части рукописей на одну страну выступают два автора — физико- и экономико-географ.: Румынии — Д. Л. Арманд и З. А. Зенкова, Венгрии — А. Г. Доскач и А. В. Смит, Индии — К. К. Марков и А. В. Смит. Наконец, были подготовлены и рукописи военно-экономико-географических монографий: Норвегии — А. С. Доброва, Афганистана — М. Г. Рейсер, Синьцзяна — А. И. Гамберг. Таким образом, усилиями гражданских географов, прежде всего ИГАН, уже к середине второго периода войны был собран огромный материал необходимый для войск информации в виде специальных карт и разного рода описаний [10, 11, 19].

Естественно, руководство Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии АН СССР, дирекцию Института географии не могли не волновать пути реализации результатов столь трудоемкой и к тому же достаточно высококачественной — с привлечением ведущих специалистов — работы. Логический и привычный ход — издание, которое мог осуществить только Воениздат, во время войны называвшейся Управлением военного издательства НКО СССР. В Архиве АН СССР (фонд 200, опись 1, л. 41—44) хранится ряд материалов — обращений дирекции ИГАН СССР и руководителей его московской части с предложением издать, включить в план издания и т. д. подготовленные к печати рукописи — общим числом до 30 (например, письмо от 28 июня 1943 г.), просьба заключить договора на подготовку еще не написанных рукописей на ряд стран и т. д. К сожалению, в том же фонде содержатся и достаточно лаконичные письма начальника управления Военного издательства генерал-майора П. Ф. Копылова о возврате рукописей без объяснения причин.

Путь реализации военно-географических описаний общего характера (кроме конкретно заказанных штабами и управлениями специальных войск, штабами фронтов или округов) был иным. Командованием Красной Армии в 1943 г. на Военно-топографическую службу совместно с Главным оперативным управлением была возложена задача централизованной разработки для войск, прежде всего для штабов высшего звена, военно-географических описаний отдельных стран, районов, оперативных и стратегических направлений, границы которых по сравнению с 30-ми годами в ходе войны сильно изменились. Другие управление — Военно-инженерное, Главное политическое, разведывательное, ВОСО — должны были обеспечивать ВТС необходимыми данными. Вот тогда-то, в конце 1943 г., в НИИ ВТС — головном научном учреждении Военно-топографической службы — был создан отдел военно-географических описаний. В его состав наряду с опытными офицерами-геодезистами и топографами С. В. Сиселиным (начальником отдела), А. М. Комковым, В. В. Глебовым, С. Ф. Осетровым, В. Е. Масиброда, Х. С. Резниковым и другими влилась группа молодых географов из Московского университета.

Организация этой группы по времени совпала с письмом Ю. К. Ефремова в Генштаб и публикацией его заметки в «Красной Звезде». Необходимость создания общеармейского центра географических описаний была уже осознана, и письма были поданы вовремя.

Разворот работ этой группы, подготовившей и издавшей два первых описания:

«Берлинское направление» и «Среднедунайское направление» — уже в 1943 г., был стремительным [14].

В известном смысле отдел военно-географических описаний был продолжателем работ академических географов. Дело в том, что теперь уже ВТС выступил не только оценщиком, но и пользователем описаний, подготовленных в ИГАН СССР. На всех выпусках отдела географических описаний, к характеристике которых мы еще вернемся, в списке литературы указываются рукописные материалы ИГАН, а их высокие качества и полезность подтверждены в письмах от 7 июня и 7 сентября 1993 г. [19, с. 77]. В отделе географических описаний была разработана приемлемая для войск программа монографий, «направления» увязывались со стратегическими планами командования; был выбран правильный уровень популяризации географических знаний, рассчитанный на офицера; обеспечивалась оперативная подготовка изданий и внедрение их в войска. Велика была и творческая роль работавших в отделе географов-офицеров Ю. К. Ефремова, В. Т. Зайчикова, А. И. Спиридонова, В. А. Анутина, А. Н. Грацианского, вольнонаемных И. В. Козлова, А. Н. Канатьевой, И. В. Матвеевской, Н. Воскресенской, Л. Я. Плоховой, И. В. Кенарской, П. А. Шелапутина, пришедших позднее в отдел Л. А. Богомолова, Л. С. Абрамова, В. С. Преображенского, Г. В. Захарова. Они изучали территории традиционными методами «заочного страноведения», использовали материалы разных ведомств, в том числе и закрытые; освоили не только требования войск, но и элементы военной оценки территорий, отдельных объектов. Привнесли они в описания порайонный подход и другие достижения университетской географической школы [14]. Можно сказать, что именно они возродили на новом уровне традиции отечественной военной географии.

На втором этапе войны шире стали внедряться географические *описания и справки и непосредственно в войска* — на полосу действий фронтов и армий, на отдельные важные районы и рубежи. Такие описания составлялись или редактировались в топографических отделах штабов фронтов и армий, при участии других управлений и отделов. При составлении описаний и справок использовались данные полевых рекогносцировок, проводившихся частями ВТС и с участием офицеров инженерных войск и подчинявшихся им военно-геологических отрядов, данные разведки и аэросъемки. Издавались описания и справки в походных условиях тиражом в 200—300 и даже 500 экз. В конце 1943 г. началось составление справок о местности и на полосу действий дивизий. Для них использовались не только описания, полученные из вышестоящих штабов, но и всевозможные местные данные, вплоть до личных рекогносцировок и материалов опросов [15].

В третий период войны (с января 1944 до мая 1945 г.) военно-географическое обеспечение войск осуществлялось уже прежде всего военными или военизованными (Гидромет, Спецгео и т. д.) организациями. Многие из них публикуют свои указания, справочники, инструкции, составленные с использованием ранее полученных от гражданских географов материалов.

Резко возросла роль в географическом обслуживании войск Военно-топографической службы, готовившей материалы не только для штабов фронтов и армий, но и обеспечивающей информацией действия соединений, а иногда частей, особенно необходимой при ведении наступательных операций.

Прежде всего мы имеем в виду *отдел военно-географических описаний НИИ ВТС*, об организации которого говорилось в предыдущем разделе. Здесь было подготовлено и издано 16 военно-географических описаний важнейших операционных направлений как на Европейском, так и на Дальневосточном театрах военных действий. Первоначально их программа напоминала структуру справочников 30-х годов: давалась характеристика природных условий (по компонентам природы), включая их оценку с точки зрения ведения боевых действий, политических особенностях (население и населенные пункты, государственный строй, административное деление, партии и общественные организации); хозяйств, расположенных в пределах направления стран (ресурсы,

промышленность, ремонтная база); характеристика военных условий (вооруженные силы, укрепления, связь, аэродромы). Но под влиянием пришедших в отдел географов программы описаний, даже их структура начинают меняться: шире внедряется районирование и комплексность в показе различий оперативно-тактических свойств территорий районов. Более современными становятся и характеристики компонентов природы, сбалансированное соотношение общей и справочной части. Улучшается язык — описания становятся более популярными, доступными для офицеров, не имеющих специальной географической подготовки.

И все это в крайне сжатые сроки, не только за счет четкой организации подготовки и издания рукописей и передачи их в войска, но и в результате самоотверженности работников отдела. Все 16 книжечек — описаний направлений — были вовремя переданы в войска и сыграли существенную роль в планировании наступательных операций как на западе, так и на востоке. Они были весьма высоко оценены командованием, работниками штабов фронтов. В шутку их называли «путеводителями для генералов и маршалов».

Значительно расширилась работа по составлению и описанию полосы наступления, отдельных городов, преград и т. д. Готовили их топографические отделы штабов фронтов и соединений при участии других отделов, а также приданые фронтам специальные топографические части. Работы эти проводились наряду с рекогносцировками, необходимыми для обновления карт, особенно на территориях зарубежных стран. При этом поступавшая централизованно информация дополнялась данными разведки и рекогносцировки местности, аэрофотоматериалов, сбором сведений, в том числе литературных, на месте. Для этого части ВТС располагали и самолетами, и подвижными средствами размножения карт и текстовых документов как на автомашинах, так и на специализированных поездах [4, 15]. На ряде фронтов, как свидетельствует А. М. Комков [18], создавались и внештатные военно-географические группы, работы которых оставались в тени других задач, выполняемых топослужбой. На некоторых фронтах в зависимости от широты понимания задач руководителями инженерной службы в составлении описаний принимали участие приданые им отряды Спецгео, не ограничивавшиеся решениями прикладных вопросов [16]. Кстати сказать, в составе этих отрядов наряду со специалистами-геологами работали и молодые географы — выпускники военных лет, прослушавшие в Московском и Ленинградском университетах курсы военной географии, читавшиеся соответственно К. К. Марковым и С. В. Калесником. По мнению участника этих работ К. В. Зворыкина [16], большую роль в правильной ориентации отрядов Спецгео при составлении описаний сыграли материалы НИИ ВТС. Аналогичные работы по обновлению описаний немцы организовали позже, чем Красная Армия. Есть все основания полагать, что работы по использованию, дополнению и составлению описания в условиях боевых наступательных операций третьего периода войны в Красной Армии велись более оперативно и с большим успехом, чем в войсках фашистской Германии и ее сателлитов. Это способствовало тому, что и при переходе государственной границы СССР и развертывании боевых действий на территории зарубежных стран темпы наступления оставались весьма высокими. Материалы географов обеспечивали информацией преодоление естественных преград и инженерных сооружений на территории врага.

Может быть менее качественными, хуже обеспеченными исходными материалами были описания (как и карты) дальневосточных направлений военных действий, в том числе из-за сложности работы с источниками на японском языке. Но в силу скоротечных событий на этом фронте, быстрой капитуляции Квантунской армии это никак не сказалось на быстром завершении войны.

Последний штрих третьего периода войны. Сразу после окончания боевых действий на западе, а на востоке еще до окончания войны отдел военно-географических описаний НИИ ВТС организовал своими силами выборочную проверку подготовленных им монографий. В советскую зону оккупации Германии выезжали С. В. Сиселин, Ю. К. Ефремов и А. Н. Канатьева, в Закарпатье — В. А.

Анучин, И. В. Кепарская и А. И. Спиридовон, на Сахалин и Курилы — Ю. К. Ефремов, в Манчжурию — В. А. Анучин, В. Е. Масиброда и А. И. Спиридовон, в Северную Корею — В. Т. Зайчиков. Инспектирование подтвердило достаточно высокое качество описаний, особенно природы. Вместе с тем характеристики экономики, населения и хозяйства порой оказывались несколько устаревшими [14].

Послесловие. В целом отечественная география внесла весомый вклад в обеспечение Красной Армии военно-географическими описаниями. Географы имеют все основания гордиться своими коллегами, участвовавшими своими трудами в достижении Великой Победы. Тем более, что уже в ходе войны пришлось преодолевать значительное отставание в географической подготовке войск,

Отставание это было обусловлено рядом причин: недооценкой географической (кроме картографической и топо-геодезической) подготовки к войне, отсутствием центра, отвечающего за такую подготовку, слабой географической подготовкой командного состава вследствие пробелов в учебных планах академий, слабой связью военной и гражданской географии, отсутствием конкретных заказов военных на географическую информацию; неразвитостью сети географических исследовательских учреждений; слабостью зарубежного страноведения; наконец, отсутствием централизованной географической службы страны. Преодолеть многие из этих недостатков помогли высокий научный уровень отечественной географии, славные традиции прошлого и особенно патриотизм, самоотверженный труд географов.

Наш рассказ был бы не полным, если кратко не остановиться на некоторых последствиях Великой Отечественной войны для географии, как непосредственных, так и отдаленных. В целом авторитет географии бесспорно поднялся. В области гражданской географии расширяется сеть как республиканских, так и центральных, ответственных за изучение регионов мира, научных учреждений, удвоились штаты Института географии АН СССР — головного в стране; создается специализированное Государственное географическое издательство. Все это связано в первую очередь с развертыванием работ по описанию СССР и зарубежных стран — создается система серийных описаний нашего отечества, много книг, научных и популярных, по зарубежным странам.

В области военной географии, фактически возрожденной в годы войны, за Военно-топографической службой остается обеспечение войск текстовыми документами. Разрабатывается их система. Для обеспечения службы исходными материалами повышается внимание к военно-топографическим описаниям, к методике их составления и использования [1, 20].

Усиливаются контакты между гражданскими и военными учреждениями, становится более конкретным заказ на зарубежное страноведение. Между тем комиссия по военной географии при Московском филиале Географического общества просуществовала недолго — не нашлось общего языка. Из большого списка работ опубликованы лишь четыре: три в научно-популярной серии издательства Академии наук — физико-географические описания «Румыния» и «Хокайдо» Д. Л. Арманда и Турция (азиатской части) С. Н. Матвеева, — а также в издательстве Главсевморпути двумя изданиями «Курильские острова» А. И. Соловьева (в первом из-за отсутствия фактического материала была слаба региональная часть). Другие, хотя среди них были работы высокого качества, остались на полках архива, главным образом из-за изменения после войны государственных границ.

Лучше сложилась судьба у описаний, подготовленных в НИИ Военно-топографической службы. После войны они использовались в военных академиях в качестве пособий. Более того, продолжая исследования тех же территорий, В. Т. Зайчиков защитил докторскую диссертацию по Корее, В. А. Анучин — кандидатскую по Манчжурии; с научными и популярными описаниями выступили: В. А. Анучин и А. И. Спиридовон по Закарпатью, Ю. К. Ефремов по Сахалину и Курилам.

Последнее. Из более чем 100 упомянутых в статье географов, трудившихся для достижения Победы, до этого юбилея дожили чуть больше 10 человек. Память о них будет вечной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Л. С. Некоторые вопросы составления общей характеристики местности и местных условий в военно-топографических описаниях // ИТС ВТС. 1950. XIV. С. 46—51.
2. Абрамов Л. С. Описания природы нашей страны. Развитие физико-географических характеристик. М.: Мысль, 1972. 227 с.
3. Абрамов Л. С. География в помощь фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны // География в школе. 1975. № 3. С. 6—9.
4. Абрамов Л. С. Советская география в Великой Отечественной войне // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1985. № 2. с. 15—17.
5. Абрамов Л. С. География для Победы // Вопр. географии. Сб. 128. Географы фронту и тылу (1942—1945). М.: Мысль, 1985. С. 13—24.
6. Абрамов Л. С. Эволюция информационной функции отечественной географии: Дис. ... д-ра геогр. наук. Москва: ИГ РАН, 1993. 54 л.
7. Андреев Н. В. Географические труды офицеров Генерального штаба за 1836—1868 гг. и их значение в развитии географии в России // Тр. МИИГАиК. 1962. Вып. 49. С. 11—25.
8. Борзов А. А., Щукин И. С., Тугариков Д. П., Заруцкая И. П. Методика географических описаний // Тр. ЦНИИГАиК. М., 1938. Вып. 26. 48 с.
9. Географическая наука — Победе // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 2. С. 5—9.
10. Григорьев А. А. Советская география и война // Изв. ВГО. 1944. Т. 76. Вып. 1. С. 10—20.
11. Григорьев А. А. Институт географии АН СССР в дни Отечественной войны // Вестн. АН СССР. 1944. № 7—8.
12. Доскач А. Г., Кесь А. С., Назаревский О. Р., Помус М. И. География в учреждениях Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны. Изв АН СССР, сер. географ. 1975. № 3. С. 5—12.
13. Доскач А. Г. Академик А. А. Григорьев в годы Великой Отечественной войны // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1989. № 3. С. 58—64.
14. Ефремов Ю. К. Из опыта военно-географического обслуживания фронта // Вопр. географии. Сб. 128. М.: Мысль, 1985. С. 77—83.
15. Захаров Г. В., Серпуховитин Б. И. Текстовые военно-географические документы. Военно-инженерная академия. Учебное пособие. М., 1982. 220 с.
16. Зворыкин К. В. Инженерно-географические работы в войсках // Вопр. географии. Сб. 128. Географы фронту и тылу (1941—1945). М.: Мысль, 1985. С. 96—106.
17. Комков А. М. Государственная картография Германии накануне и в период второй мировой войны. М.: РИО ВТС, 1949.
18. Комков А. М. Советская картография в годы Великой Отечественной войны // Вопр. географии. Сб. 128. Географы фронту и тылу (1941—1945). М.: Мысль, 1985. С. 68—76.
19. Котляков В. М., Преображенский В. С. Академическая география — вооруженным силам // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 2. С. 9—21.
20. Пособие по составлению военно-географических описаний (Х. С. Резников, Л. С. Абрамов, Г. В. Захаров, В. В. Бодрин). РИО ВТС, 1951.
21. Преображенский В. С., Александрова Т. Д. Комплексные военные географические карты, 1941—1944 // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 2. С. 22—34.

Институт географии РАН

Поступила в редакцию
10.III.1995

УДК 911.3

Э. Б. АЛАЕВ

ГЕОГРАФИЯ — ТЫЛУ

Не первый раз к юбилейной дате мы, вспоминая минувшее лихолетье, отдавая дань памяти погибшим, подводим итоги совершенного в те далекие сороковые годы. И, как правило, всегда под знаком вопроса: чем ты помог фронту?

И это, наверное, правильно. Судьба страны решалась в первую очередь на полях сражений, и все дела, все мысли науки — в том числе и географической — были направлены на то, чтобы оказать помощь сражающимся войскам.

«Все для фронта, все для победы!». Но уже сам этот лозунг военного времени заставляет переосмыслить воспоминания. Ибо слово «победа» более емкое, чем «фронт». Уже первая мировая доказала, что воюют не только армии, но и тылы —